

ценный материал по повседневности гимназисток. В результате анализа документов удалось установить, что самыми распространенными проступками, впрочем, как и сегодня, были нарушения дисциплины и реализации учебного процесса. Серьезных проступков, которые можно было бы отнести к примерам девиаций, в среде гимназисток замечено не было.

Список литературы

1. Любичанковский С.В. Организация учебного процесса, управления и финансирования Оренбургской женской гимназии в пореформенный период // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2014. № 2 (10). С. 113–120.
2. Объединенный государственный архив Оренбургской области (далее – ОГАОО). Ф. 85. Оп. 1. Д. 10.
3. ОГАОО. Ф. 85. Оп. 1. Д. 5.

Л.А. Дашкевич

Сиротское детство (по материалам Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени С.А. Петрова)

В статье анализируется повседневная жизнь воспитанников Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени С.А. Петрова, созданного в конце XIX в. Источником сведений о приютских буднях является исторический очерк деятельности детского заведения и журнал заседаний Екатеринбургской городской думы. Система воспитания детей в сиротско-воспитательном доме имени С.А. Петрова вполне соответствовала распространенным в педагогике начала XX в. представлениям о пользе общественного воспитания безнадзорных детей в закрытых детских учреждениях. Основатели детского приюта путем религиозно-нравственного воспитания и практической подготовки хотели отучить детей от вредного влияния улицы, привить им хорошие привычки и научить всему необходимому для будущей жизни.

The article analyzes the daily life of the pupils of the Verkh-Isetsk orphanage named after S.A.Petrov, established at the end of the 19th century. The source of data on the shelter city dumas is a historical essay on the activities of institutions and the journal of the Yekaterinburg City Duma. The system of raising children in the S.A.Petrov orphanage is quite acceptable in the pedagogy of the early 20th century in terms of the benefits of public education without supervision of children in closed children's institutions. The founders of the middle age, following the indicators of education and practical training, wanted to wean children from harmful indicators, gain good knowledge and teach everything necessary for the future life.

Ключевые слова: приют, детское призрение, повседневная жизнь, история Урала XIX – начала XX в.

Key words: orphanage, children's charity, everyday life, history of the Urals in the 19th – 20th centuries at the beginning.

В XIX – начале XX в. большую роль в воспитании детей, оставленных без попечения родителей, играли приюты. Учредителями приютов в Российской империи были благотворительные общественные организации и частные лица. История Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома связана с именем

екатеринбургского купца второй гильдии Семена Алексеевича Петрова, человека удивительной судьбы. Судя по рассказам старожилов, собранным в 1915 г. В.В. Калачниковым, А.С. Петров был внебрачным сыном нищенки, происходившей из крестьян Камышловского уезда. Младенцем он был подкинут к дому Максима Ивановича Коробкова, екатеринбургского купца, занимавшегося «винно-колониальным делом». Воспитанный в богатом купеческом доме, С.А. Петров оказался удачливым предпринимателем и значительно умножил доставшиеся ему от приемного отца капиталы. Наследников у С.А. Петрова не было, до конца жизни он оставался холостяком. Все свои деньги купец решил употребить на «облегчение участи обездоленных и беспризорных детей» [1, с. 5]. Согласно его завещанию, после смерти все доходы, полученные от продажи движимого и недвижимого имущества купца (около 400 тысяч рублей – огромная для того времени сумма!), были пущены на создание сиротско-воспитательного дома. Хозяйственное управление всеми этими капиталами перешло к Екатеринбургской городской думе.

Официальное разрешение на открытие детского заведения было получено думой 19 мая 1890 г. Согласно уставу, сиротско-воспитательный дом мог принимать покинутых детей – подкидышей, в том случае, если их родители не установлены полицией, и круглых сирот до 10-летнего возраста. Как и многие другие благотворительные учреждения, дом был подчинен ведению министерства внутренних дел, непосредственное же управление им осуществлял попечительный совет. Он состоял из четырех членов, избиравшихся Екатеринбургской городской думой каждое четырехлетие. Фактически деятельность Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени С.А. Петрова началась в 1893 г., когда попечительный совет приобрел здание бывшего детского общежития Екатеринбургского комитета по разбору и призрению нищих на Уктусской улице города Екатеринбурга. Обитатели общежития, 76 детей и подростков в возрасте от 2 до 16 лет, стали его первыми питомцами. В 1897 г. на месте прежней усадьбы С.А. Петрова в поселке Верх-Исетского завода попечительный совет возвел новое трехэтажное здание по проекту архитекторов Ю.И. Дютеля и С.С. Козлова, в него переместили всех обитателей Петровского дома.

Условия содержания питомцев в сиротско-воспитательном доме были достаточно комфортными. Для детей старшего и младшего возраста здесь действовали специализированные отделения, девочкам и мальчикам старшего отделения предоставлялись отдельные спальни. В центральной части третьего этажа здания, отданного старшему отделению, строители разместили обширный и светлый рекреационный зал для отдыха и торжественных мероприятий, два классных помещения, комнату воспитательницы. В левом крыле находились три спальни для девочек, швейная и рукодельная мастерские, в правом – три спальни для мальчиков, комната воспитателя и помещение для игр. Учебные мастерские расположились на втором этаже здания. Здесь же, в четырех просторных помещениях, жили дети младшего возраста (до 6 лет). Рядом с «детскими» располагалась комната смотрительницы сиротско-воспитательного дома и канцелярия. Нижний

полуподвальный этаж здания предназначался для различных служебных помещений и кладовых. Погреб, бани, прачечная и конюшни расположились на дворовой территории.

После возведения собственного здания численность питомцев Петровского сиротско-воспитательного дома существенно расширилась. 11 октября 1897 г. здесь открылось отделение для грудных детей, которое стало быстро заполняться «найденными и подкидышами». В соответствии с волей завещателя, устав строго не ограничивал количество призреваемых детей. Очень скоро это привело к финансовым трудностям. Основным источником содержания детского заведения были проценты с оставленного купцом С.А. Петровым капитала. В 1893–1903 гг. они ежегодно давали администрации от 14 800 до 27 000 р. Поступали сюда и частные пожертвования, но их сумма не превышала 826 р. Определенный доход приносили результаты трудов собственных мастерских воспитательного дома, но и это были небольшие деньги. В 1893–1903 гг. они составляли от 180 до 802 р. В целом, этого капитала вполне хватало на содержание детей, жалованье штатных служащих, ремонт и оборудование здания. Но растущее количество призреваемых младенцев требовало увеличения количества кормилиц и обслуживающего персонала. Так, если к 1 января 1899 г. штат служащих включал 27 чел., из них лишь 4 няньки и 3 кормилицы, то к 1 января 1904 г. здесь работали уже 9 нянек и 17 кормилиц [1, с. 57]. Значительную помощь в решении финансовых проблем оказали детскому воспитательному учреждению в эти трудные годы местные общественные организации. В 1907 г. совет старшин коммерческого собрания Екатеринбурга постановил отчислять в пользу Перовского дома по 5 % с каждой выданной игры карт. Уральский отдел союза для борьбы с детской смертностью выделил попечительному совету 500 р. в пользу «дела призревания подкидышей». Екатеринбургское общество устраивало благотворительные концерты, спектакли, беговые дни.

После организации отделения для грудных детей Петровский дом столкнулся еще с одной традиционной бедой воспитательных учреждений – высокой детской смертностью. С 1893 по 1914 гг. включительно учреждение приняло 1 620 чел., из них умерли 950 (58,6 %). Главными причинами смерти, по словам доктора Левенсона, являлись болезни дыхательных и пищеварительных органов. Много детей погибало также от «бугорчатки легких, костей, брюшины и желез». Сопоставив две системы кормления: «на стороне» и кормилицами в самом доме, попечительный совет в 1907 г. принял решение «применить в самой широкой степени систему рассеяния подкидышаемых детей». Младенцы отдавались «на сторону» за определенную плату, как правило, женщинам, проживавшим недалеко, в поселке Верх-Исетского завода, что позволяло администрации следить за состоянием здоровья малышей. Тщательно организованный надзор за расселенными детьми вместе с применением достижений санитарно-гигиенического характера позволил значительно снизить уровень смертности. После полного перехода на «систему рассеяния» и упразднения в 1909 г. грудного отделения при доме, уровень младенческой смертности здесь снизился до 33 % [1, с. 58].

Система воспитания детей в сиротско-воспитательном доме имени С.А. Петрова была нацелена на подготовку «нравственных, полезных и трудолюбивых членов общества». С самого начала деятельности детского заведения здесь была открыта начальная школа, работавшая по программе сельских училищ ведения министерства народного просвещения. Обязательным предметом в ней был Закон Божий. Вся жизнь воспитанников приюта строилась в соответствии с церковным календарем. Приютский день начинался с молитвы, в праздничные дни все питомцы ходили в церковь. Обязательно соблюдался пост. На пятой неделе Великого поста все дети говели и причащались.

Попечительный совет заботился о художественном развитии детей, для чего в программу занятий были введены уроки пения. Руководил ими известный на Урале музыкальный деятель Ф.С. Узких. В доме имелись музыкальные инструменты: фисгармония, скрипки. Несколько призреваемых мальчиков брали уроки музыки, девочки пели в хоре. Серьезное внимание уделялось физическому развитию детей. Для них регулярно устраивались прогулки в лес, за город. Старшим воспитанникам давались уроки гимнастики. В свободное от классных занятий время дети посещали библиотеку, приобретенную в 1904 г. попечительным советом и ежегодно пополнявшуюся на средства частных благотворителей. Досуг заполняли и другие культурные и познавательные мероприятия: чтения с демонстрацией картин при помощи «волшебного фонаря», литературно-музыкальные и исполнительские вечера, елки.

Наиболее одаренные питомцы приюта могли за счет средств Петровского дома получить дальнейшее образование в городской гимназии, высших училищах, технических и торговых школах. По данным В.В. Калачникова, среди выпускников сиротско-воспитательного дома в 1899–1914 гг. 13 чел. (11 мальчиков и 2 девочки), избрали себе так называемые «интеллигентные профессии» (письмоводство, счетоводство и пр.).

Главной заботой попечительного совета была практическая подготовка воспитанников, которая обеспечила бы им в будущем возможность заняться собственным делом или поступить в услужение. Для этого при воспитательном доме было введено обучение детей «наиболее употребительным ремеслам и рукоделиям». В 1905 г. при мастерской было открыто чулочно-вязальное отделение, в котором девочки учились работать на чулочно-вязальной машине, полученной в дар от почетной попечительницы дома А.А. Конюховой. В 1910 г. здесь появилось рукодельное и кружевное отделение, которые возглавила выпускница Белохолуницкой школы кружевниц Вятской губернии. Отделение это, правда, вскоре было закрыто из-за вредного влияния на здоровье девочек – мелкие работы плохо влияли на зрение. Столь же недолгим был опыт завертывания конфет для кондитерского магазина Т.А. Афонинной. Как только было обнаружено неблагоприятное влияние оберточных красок на здоровье девочек, работы были прекращены. Более полезным было признано обучение детей крою платья, для чего в воспитательный дом в 1911 г. была специально приглашена швея-закройщица. Кулинарное искусство девочки постигали на курсах при работавшем тогда в Екатеринбурге Нуровском приюте.

Мальчиков обучали в собственных мастерских сапожному и переплетно-линовальному делу. Надо заметить, что работа мальчиков была довольно прибыльной для администрации. Мастерские Петровского сиротско-воспитательного дома, оборудованные необходимыми приборами, машинами и инструментами, давали неплохой доход: в 1905–1914 гг. он составлял от 1 771 до 3 922 р. [1, с. 40]. Помимо работ в мастерских, дети выполняли и другие обязанности по дому. Девочки назначались посменно на дежурство в больничку и палаты для грудных детей, убирали спальни, обучались работам на кухне, в прачечной и гладильной. Призреваемые мальчики ухаживали за скотом, чистили двор.

Одним из основных методов воспитания детей в сиротско-воспитательном доме было строгое поддержание дисциплины. Во главе дома стояла смотрительница, которая обязана была «содействовать правильному и успешному ходу дела в учреждении во всех отношениях». В подчинении у нее находились воспитатели, наблюдавшие за поведением детей. В отделении мальчиков эту должность обычно занимал человек, имевший педагогическое образование и получивший звание народного учителя. У девочек функции воспитательницы выполняла помощница смотрительницы. Для нарушителей дисциплины существовали достаточно суровые меры наказания, которые, впрочем, не были излишне жестоки, так как за деятельностью педагогов постоянно наблюдал попечительный совет.

Могло вмешаться во внутренние дела воспитательного дома и городское управление. В 1904 г., например, на одно из заседаний Екатеринбургской думы был приглашен председатель попечительного совета дома И.С. Степанов для объяснений по поводу одной из заметок, появившихся в местной газете «Уральская жизнь». Корреспондент газеты, описывая повседневную жизнь Петровского дома, осудил «варварское» обращение воспитателей с детьми. Особый гнев журналиста вызвало заключение в карцер четырех-пятилетних девочек и «стояние в мешке» одного из воспитанников дома с завязанными руками.

И.С. Степанов пояснил, что по поводу заметки уже состоялось заседание попечительного совета, точные подробности описанных происшествий были выяснены путем опроса детей и воспитателей. Оказалось, что в карцер на небольшой срок была заключена восьмилетняя девочка Филатова, причем наказавшая ее смотрительница Анисимова очень быстро освободила воспитанницу. Тем не менее, совет решил уволить Анисимову за грубое нарушение норм Устава, позволявших заключение в карцер только мальчиков, начиная с 10 лет. По поводу «стояния в мешке» также было проведено расследование. Оказалось, что в «мешке» с завязанными руками стоял мальчик Зайцев, что тоже было исключительным случаем, так как подобное наказание предусматривало лишь меру морального воздействия. На провинившегося можно было надеть рубашку, сшитую из мешочного холста с широким воротом и проймами для рук и оставить в этом наряде на несколько часов в вестибюле дома. Завязывать рукава запрещалось. За превышение полномочий при вынесении наказания смотрительнице был сделан строгий выговор. В целом, однако, попечительный совет признал меры наказания, практикующиеся в воспитательном доме, вполне допустимыми, так как они были приняты во многих детских учреждениях [2, с. 73]. После горячих прений

городская дума приняла объяснения председателя попечительного совета. Контроль городской общественности за действиями педагогов, на наш взгляд, был достаточно действенным, он позволял соблюдать границы дозволенного в вопросах поддержания дисциплины, которые и до сих пор являются большой проблемой детских закрытых учреждений.

В целом, система воспитания детей в сиротско-воспитательном доме имени С.А. Петрова вполне соответствовала распространенным в педагогике начала XX в. представлениям о пользе общественного воспитания безнадзорных детей в закрытых детских учреждениях. Основатели детского приюта путем религиозно-нравственного воспитания и практической подготовки хотели отучить детей от вредного влияния улицы, привить им хорошие привычки и научить всему необходимому для будущей жизни.

Список литературы

1. Исторический очерк Верх-Исетского сиротско-воспитательного дома имени Семена Алексеевича Петрова. К 25-летию его существования. Екатеринбург, 1915. 59 с.
2. Журналы Екатеринбургской городской думы за 1904 год. Екатеринбург, 1905. 224 с.

С.Н. Брежнева

Опыт работы первого детского приюта в Туркестане во второй половине XIX – начале XX в. (на примере Семиреченского попечительства)

Статья посвящена деятельности одного из первых попечительств на территории Туркестанского генерал-губернаторства – Семиреченского во второй половине XIX – начале XX в. Рассматриваются причины и история становления первого детского приюта в Туркестане в городе Верном. На архивном материале, впервые вводимом в научный оборот, разбираются проблемы, возникающие в приюте и попечительстве, касающиеся всех аспектов жизни детей в заведении.

The article is devoted to the activities of one of the first guardianship offices in the territory of the Turkestan Governor-General – Semirechensk in the second half of the XIX – early XX century. The reasons and history of the formation of the first orphanage in Turkestan in the city of Verny are considered. On the basis of archival material, which is being introduced into scientific circulation for the first time, the problems arising in the shelter and guardianship concerning all aspects of the life of children in shelters are analyzed.

Ключевые слова: Российская империя, Туркестанское генерал-губернаторство, Семиреченское попечительство, г. Верный, детский приют.

Key words: Russian Empire, Turkestan Governor-General, Semirechensk guardianship, Verniy, orphanage.

Вопросы благотворительности в России являлись одним из приоритетных направлений имперской политики. Формированием, управлением и расширением сети благотворительных учреждений занималась «Собственная ее императорского величества канцелярия по учреждениям Императрицы Марии»,